

<https://doi.org/10.22363/2687-0088-25686>

Research article

***Prices are rising, wages are falling:* Argument structure of verbs denoting ‘increase’ and ‘decrease’ in the Russian language**

Valentina APRESJAN

*Higher School of Economics (HSE University),
Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*
 vapresyan@hse.ru

Abstract

Syntactic properties of verbs in their metaphorical meanings are often explained as inherited from direct meanings. Using Russian verbs denoting ‘increase’ and ‘decrease’ (‘grow’, ‘fall’, ‘lower’, etc.) as an example, we demonstrate that cognitive factors also influence syntactic properties of metaphorical meanings. The study is based on the data from the Russian National Corpus and RuSkell. We use collocation analysis to compare the semantic and syntactic properties of these verbs in their direct and figurative meanings. We show that in direct meanings their syntactic properties differ, while in figurative meanings they are considerably closer, which excludes inheritance as the primary defining factor. All the verbs have four semantic arguments with the same morphosyntactic realization: parameter (A1), initial value of parameter (A2), final value of parameter (A3) and difference (A4): *Oil prices (A1) fell by fifty percent (A4), from one hundred dollars a barrel (A2) to fifty (A3)*. Frequency analysis reveals a disproportion in the implementation of syntactic arguments, namely, the expression of difference (*increase by fifty percent, decrease by ten times*) prevails over the expression of the initial and final values of the parameter (*increase from forty to one hundred points*). This predominance of the ‘difference’ argument is due to its cognitive advantages. Expressing difference is lexically more economical, while also more illustrative of the scale of the change: *The Federal Tax Service has reported that tax collections have doubled*. Theoretically, our research shows that semantic proximity alone does not guarantee syntactic homogeneity (for example, Russian synonyms *slozhit'* and *pribavit'* ‘to add’ inherit different syntactic properties from their respective direct meanings): similarity of syntactic properties may have a cognitive foundation. Our practical outcome is a lexicographic template for ‘increase’ and ‘decrease’ verbs.

Key words: *syntactic argument, semantic argument, frequency, corpus, goal bias*

For citation:

Apresjan, Valentina. 2022. *Prices are rising, wages are falling: Argument structure of verbs denoting ‘increase’ and ‘decrease’ in the Russian language*. *Russian Journal of Linguistics* 26 (1). 194–223. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2687-0088-25686>

© Valentina Apresjan, 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Цены растут, зарплата падает: актантная структура глаголов увеличения и уменьшения в русском языке

В.Ю. АПРЕСЯН

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия*
 vapresyan@hse.ru

Аннотация

Синтаксические свойства глаголов в метафорических значениях часто объясняются наследованием от прямого значения. В работе на примере русских глаголов увеличения и уменьшения (*вырасти, упасть, опуститься* и др.) показывается, что в формировании синтаксических свойств метафорических значений важную роль играют когнитивные факторы. Исследование опирается на данные корпусов НКРЯ и RuSkell. Путем анализа коллокаций сравниваются семантические и синтаксические свойства рассматриваемых глаголов в прямом и переносном значениях. Показывается, что в прямых значениях их синтаксические свойства различаются, однако в переносном совпадают, что исключает наследование в качестве единственного определяющего фактора. Все глаголы имеют четыре семантических актанта с одинаковой морфосинтаксической реализацией: параметр (A1), исходное значение параметра (A2), конечное значение параметра (A3) и разница (A4): *Цены на нефть (A1) упали <опустились> на пятьдесят процентов (A4), со ста долларов за баррель (A2) до пятидесяти (A3)*. Частотный анализ демонстрирует, что в реализации актанта имеется диспропорция: выражение разницы (*увеличиться на пятьдесят процентов, уменьшиться в десять раз*) преобладает над выражением начального и конечного значений параметра (*увеличиться с сорока до ста единиц*). Частотное доминирование актанта разницы обусловлено когнитивными преимуществами его выражения. Сообщение о разнице лексически более экономно, но при этом наглядно демонстрирует масштаб изменения: *ФНС сообщила, что налоговые сборы выросли в два раза*. Теоретическим результатом работы является демонстрация того, что семантическая близость слов в переносных значениях не гарантирует однородности их синтаксических свойств (например, синонимы *сложить два числа* и *прибавить одно число к другому* наследуют разные модели управления от прямых значений). Сходство синтаксических свойств может быть результатом воздействия когнитивных факторов. Практическим результатом исследования является основа для составления шаблона лексикографического описания глаголов двух рассмотренных классов.

Ключевые слова: *семантический актант, синтаксический актант, частотность, корпус, принцип преобладания конечной точки над начальной*

Для цитирования:

Апресян В.Ю. *Цены растут, зарплата падает: актантная структура глаголов увеличения и уменьшения в русском языке. Russian Journal of Linguistics. 2022. Т. 26. № 1. С. 194–223. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-25686>*

1. Введение

Статья посвящена глаголам ‘увеличения’ и ‘уменьшения’ (*увеличиться, уменьшиться, упасть, опуститься, подняться, рухнуть, обвалиться, вырасти* и др.), на материале которых исследуется вопрос мотивации

синтаксических свойств предикатов при переходе от прямого значения к переносному.

Синтаксические свойства переносных значений во многом определяются характером переноса. Например, при актантной метонимии отглагольных существительных актанты утрачиваются (Апресян 1974, 1995: 193—199). Так, существительное *защита* в значении юридического действия обладает наиболее полным набором актантов: *защита подсудимого* (кого?) *в суде первой инстанции*; *Гарантируется защита подсудимого лучшими судебными юристами* (кем?) *нашей фирмы*. Однако в значении стороны юридического процесса *защита* теряет семантические актанты и, соответственно, способность управлять предложно-именными группами: ср. *свидетели защиты*, при невозможности **свидетели защиты подсудимого*, **Слово предоставляется защите лучшими судебными юристами*.

Напротив, при метафорических переходах синтаксические свойства сохраняются в силу параллелизма между доменами. Например, у глагола *бить* при переходе от одного метафорического значения к другому полностью наследуется набор актантов и их морфосинтаксическое выражение, хотя меняется позиция глагола в предложении в силу утраты экзистенциального компонента в его значении: *Из земли ключом бил родник* vs. *Энергия била из него ключом*. Однако полное сохранение синтаксических свойств у метафор — достаточно редкое явление: при переходе от конкретных значений к абстрактным количество актантов у предикатов, как правило, редуцируется, хотя синтаксические свойства оставшихся актантов часто сохраняются; ср. *Он идет по проселочной дороге из дома в школу* vs. *Дело идет к катастрофе*, где в переносном значении исчезают актанты исходной точки (*из дома*) и поверхности перемещения (*по проселочной дороге*), однако сохраняется актант конечной точки с характерным морфосинтаксическим выражением. Похожее явление наблюдается у глагола *бить*: *Вася бил Петю кулаком по спине* vs. *Яркий свет бил по глазам*, где в метафорическом значении исчезают актанты инструмента (*кулаком*) и пациенса (*Петю*), однако сохраняется актант части пациенса и его морфосинтаксическое выражение (*по глазам*). Такого рода изменения мотивированы семантически: действия (*идти в школу*, *бить кулаком по спине*) имеют большее количество участников ситуации, чем процессы (*идти к катастрофе*) или состояния (*бить по глазам*) (Апресян 2010).

При некоторых переходах синтаксические свойства предикатов полностью меняются. Например, глагол *заточить* в значении, представленном во фразах типа *Эта фирма заточена на работу с юридическими лицами* имеет модель управления, характерную для глаголов со значением цели (*быть ориентированным на что-л.*, *быть нацеленным на что-л.*, *быть направленным на что-л.*), а не для глаголов со значением физического действия, каким он является в первом значении (*заточить карандаш острым ножом*). При подобном переходе синтаксические свойства предиката не наследуются от прямого значения, а определяются семантическим классом результирующего значения.

Рассматриваемые в работе глаголы увеличения и уменьшения демонстрируют синтаксические свойства, которые трудно мотивировать в рамках лишь одной из перечисленных тенденций, и целью работы является поиск альтернативных мотиваций.

2. Теоретические подходы к мотивации синтаксических свойств слов

В лингвистике существуют разные подходы к объяснению языковых, в частности синтаксических, свойств языковых единиц. В работах (Wierzbicka 1979, 2002, Goddard 2002) предлагается этнолингвистический подход, связывающий синтаксические особенности языков с особенностями представленной в них картины мира. В когнитивной лингвистике (Lakoff & Johnson 1980, Talmi 2000, Langacker 1982, 2008, Kövecses 2000) синтаксические свойства языковых единиц исследуются в их связи с особенностями человеческого мышления. В работах Московской семантической школы делается упор на обусловленность синтаксиса и других свойств языковых единиц их семантикой (Апресян 1967, 1974, 1995, 2010). При этом свойственные переносным значениям языковые свойства могут мотивироваться основным значением, наследоваться от него в силу метафорического параллелизма или принципа «лексической экономии» (Klein & Kutscher 2002). С другой стороны, языковые свойства слов в том или ином значении могут мотивироваться особенностями этого значения (Апресян 1967, 1998, Goldberg 1995, Apresjan 2019).

С различными направлениями мотивации в известной мере коррелируют различные типы семантических сдвигов. С одной стороны, это метафора *per se*, т. е. сдвиг, при котором сохраняется явная семантическая связь (mapping) между *source domain* и *target domain* (Lakoff & Johnson 1980), или между исходным и переносным значением. При метафорическом переносе синтаксические свойства слов в переносном значении часто наследуются от исходного, в силу значительного параллелизма; ср. *Она бросила ему платок* (прямое значение) – *Она бросила ему вызов* (метафора); *Она движется к выходу* (прямое значение) – *Страна движется к катастрофе* (метафора). С другой стороны, это грамматикализация, или *bleaching*, при которых связь с исходным значением ослабляется или теряется: «Общее понятие в теории грамматикализации описывается рядом терминов, включая «выцветание», «десемантизация», «семантическая потеря» и «ослабление». Общее утверждение, стоящее за такими терминами, состоит в том, что при определенных семантических изменениях что-то «теряется». Однако в типичных случаях грамматикализации часто происходит перераспределение или сдвиг, а не потеря, значения (Hopper & Traugott 1993: 84)¹.

При грамматикализации, в отличие от стандартных метафорических переходов, синтаксические свойства лексических единиц, как правило,

¹ Наш перевод цитаты “A common concept in grammaticalization theory is described by a number of terms including ‘bleaching,’ ‘desemanticisation,’ ‘semantic loss,’ and ‘weakening’. ...The general claim behind such terms is that in certain semantic changes something is ‘lost.’ However, in typical cases of grammaticalization, there is often ‘a redistribution or shift, not a loss, of meaning’”.

меняются. Так, глагол *давать* в своем прямом значении (*Вася дал Пете яблоко*) имеет стандартную для глаголов передачи модель управления с именными группами в винительном и родительном, однако в грамматикализованных значениях побуждения управляет глаголами в различных формах: *Давай разговаривать о науке; Давай пойдём в кино; Давай иди отсюда*.

Бывает, что полная перестройка синтаксической структуры происходит не в результате семантического выцветания, а на фоне резкой и семантически мало мотивированной смены семантики. В таких случаях принято говорить об обусловленности семантики синтаксисом (Апресян 1967), или о coercion (семантическом принуждении) – вынужденной смене значения языковой единицы при помещении ее в конструкцию, характерную для языковых единиц другого семантического класса (Goldberg 1995). Такого рода переходы весьма характерны для переносных предикатов движения; ср. известные примеры типа *Жарь <шпарь> отсюда* (Апресян 1967) или *He sneezed the napkin off the table* ‘Он счихнул салфетку со стола’ (Goldberg 1995). Другая область проявления данного направления мотивации – сленговые переносные глаголы со значением эмоций, у которых актантная структура предикатов и их морфосинтаксическое выражение зачастую полностью меняются по сравнению с исходным значением. Ср. пример из работы (Резникова 2014): *Куда он прет* (актантная структура глаголов движения) vs. *Меня прет от этой музыки* (актантная структура пациентных экспериенциальных глаголов).

Нам представляется, что на разных участках языка могут быть задействованы разные механизмы, и что в языке может сосуществовать экстралингвистическая (когнитивная, культурная) и внутриязыковая (семантическая, синтаксическая) мотивация языковых свойств лексических единиц. Кроме того, мы предполагаем, что и в отношении семантических сдвигов язык представляет собой континуум, и наряду со случаями «чистой» метафоры, «чистой» грамматикализации и «чистой» coercion встречаются промежуточные случаи. Наконец, при развитии переносных значений часть свойств может наследоваться от исходного значения, а часть – “приобретаться” при переходе в новый семантический класс. В рассматриваемых в работе переносных глаголах со значением увеличения и уменьшения сочетаются, как будет показано ниже, разные типы семантических сдвигов и разные источники мотивации синтаксических свойств.

Данная работа в некотором отношении представляет собой продолжение работы (Культепина 2020), где рассматриваются глаголы *упасть* и *падать*. На основе корпусного исследования коллокатов, заполняющих семантические актанты этих глаголов в прямом и переносном значении (уменьшения), автор демонстрирует различия в их сочетаемостных свойствах и управлении. Однако в цитируемой работе сдвиг в значении *падать* и *упасть* анализируется исключительно в рамках ориентационной метафоры LESS IS DOWN, что представляется нам недостаточным², и не ставится вопроса о причинах

² Согласно принятой в когнитивной семантике трактовке MORE IS UP, LESS IS DOWN – это ориентационные метафоры (Lakoff & Johnson 1980). Естественно, мы не оспариваем

изменения актантной структуры и синтаксических свойств при переходе от прямого к переносному значению. Кроме того, рассматривается лишь два глагола (аспектуальная пара *падать–упасть*), что неизбежно сужает картину исследования.

Данная работа ставит перед собой значительно более общие задачи и базируется на значительно более широком материале. Мы предполагаем показать, что семантические и синтаксические свойства глаголов в значении количественного изменения гомогенны, вне зависимости от того, какова семантика исходного значения глагола и его синтаксические свойства в этом значении. Кроме того, языковые свойства глаголов практически идентичны в антонимичных классах увеличения и уменьшения. Все это делает анализ в рамках ориентационной метафоры LESS IS DOWN недостаточным, поскольку не позволяет мотивировать развитие одинаковых семантических и синтаксических свойств у изначально очень разных глаголов. Таким образом, помимо описания языковых свойств у глаголов со значением количественного изменения мы хотели бы предложить объяснение мотивации этих свойств, которое лежит отчасти в языковой и отчасти в экстралингвистической области.

3. Материал и методы

В статье подробно рассматриваются антонимы *увеличиться* и *уменьшиться* (доминанты соответствующих семантических полей), а также глаголы *подняться*, *упасть* и *опуститься*. С несколько меньшей степенью детальности рассматриваются другие глаголы со значением увеличения и уменьшения, а именно *прыгнуть*, *скакнуть*, *рвануть*, *взлететь*, *упасть*, *рухнуть*, *сократиться*, *вырасти*. Используются данные Основного и Газетного подкорпусов Национального корпуса русского языка в старой версии, а также данные 1-миллиардного Интернет-корпуса современного русского языка RuSkell. Помимо языковых примеров, мы опираемся на данные n-грамм НКРЯ и скетчей (коллокационных профилей) RuSkell, а также на частотные данные обоих корпусов. Языковые примеры, которые используются в качестве иллюстраций в данной работе, взяты или адаптированы из корпуса RuSkell.

На основе анализа примеров и коллокационных профилей составлялось описание семантической и синтаксической актантной структуры глаголов. Частотность реализации синтаксических актантов устанавливалась путем

существование этого важнейшего когнитивного параллелизма, лежащего в основе многих языковых метафор. Мы лишь обращаем внимание на то, что метафора может сочетаться с другими семантическими сдвигами, и что данное явление необходимо рассматривать не только с семантической и сочетаемостной точки зрения, но и в контексте всех прочих языковых свойств рассматриваемых выражений, в первую очередь синтаксических.

анализа индивидуальных запросов на разные предложно-именные конструкции с глаголами. В зависимости от представленности разных глаголов в корпусе использовались данные НКРЯ или RuSkell. Кроме того, для проверки некоторых гипотез мы обращались к данным открытых новостных ресурсов *lenta.ru* и *newsru.com*, снабженных поисковой системой по сайту.

4. Гипотезы

В работе выдвигаются следующие гипотезы. Во-первых, мы предполагаем, что синтаксические, сочетаемостные и аспектуальные свойства антонимичных глаголов *увеличиться* и *уменьшиться* очень близки (секция 5.1). Во-вторых, мы ожидаем, что синтаксические, сочетаемостные и аспектуальные свойства других глаголов со значением увеличения и уменьшения различаются в исходных значениях, однако сближаются в переносном значении количественного изменения и мало отличаются от соответствующих свойств глаголов *увеличиться* и *уменьшиться* (секции 5.2, 5.3). Мы предполагаем, что синтаксические свойства глаголов увеличения и уменьшения отчасти наследуются от исходных значений, но в значительной степени мотивируются также когнитивными факторами. Более того, частотное распределение синтаксических актантов у этих глаголов также имеет независимую когнитивную мотивацию (секции 5 и 6).

5. Результаты и дискуссия

5.1. Глаголы *увеличиться* и *уменьшиться*

5.1.1. Семантические и прочие языковые свойства глаголов *увеличиться* и *уменьшиться*

На основе анализа коллокаций RuSkell и примеров с глаголами *увеличиться* и *уменьшиться* в упомянутом корпусе и в НКРЯ предлагается следующее описание семантических и синтаксических актантов данных глаголов (табл. 1). У обоих глаголов постулируется четырехактантная семантическая структура, с актантами изменяющегося параметра (A1), начального значения параметра (A2), конечного значения параметра (A3) и разницы между начальным и конечным значением параметров (A4).

Соответственно, для глаголов *увеличиться* и *уменьшиться* мы предлагаем следующие варианты толкования:

- (1) *A1 увеличился с A2 на A4 до A3* ‘Количественный параметр A1 или количественный параметр объекта или явления A1, который был равен A2, стал больше на величину A4 или в количество A4 раз и стал равен A3’.
- (2) *A1 уменьшился с A2 на A4 до A3* ‘Количественный параметр A1 или количественный параметр объекта или явления A1, который был равен A2, стал меньше на величину A4 или в количество A4 и стал равен A3’.

Таблица 1. Семантические и синтаксические актанты глаголов *увеличиться* и *уменьшиться* /
 Table 1. *Semantic and syntactic arguments of the verbs 'to increase' and 'to decrease'*

	A1 – параметр	A2 – начальное значение параметра (реализуется только одновременно с A3)	A3 – конечное значение параметра	A4 – разница между начальным и конечным значением параметра
увеличиться	1. ИМ: <i>Количество увеличилось</i>	1. с РОД: <i>увеличиться с 10 до 20 %</i>	1. до ВИН: <i>увеличиться до 1000 рублей</i>	1. на ВИН: <i>увеличиться на 30 %</i>
		2. от РОД: <i>увеличиться от долей секунды до нескольких минут</i>	2. редк. к ДАТ: <i>С новым пакетом стимула федеральный дефицит увеличился к 7 %.</i> (RuSkell)	2. в ВИН: <i>увеличиться в десять раз</i> 3. КАК: <i>вдвое, наполовину увеличиться</i>
уменьшиться	1. ИМ: <i>Количество уменьшилось</i>	1. с РОД: <i>уменьшиться с 20 до 10 %</i>	1. до ВИН: <i>уменьшиться до 1000 рублей</i>	1. на ВИН: <i>уменьшиться на 30 %</i>
		2. от РОД: <i>уменьшиться от нескольких минут до долей секунды</i>	2. редк. к ДАТ: <i>В 2001 производство автомобилей Zastava уменьшилось к 7.5 тысячам единиц против 12.0 тысяч в предыдущем году</i> (RuSkell)	2. в ВИН: <i>уменьшиться в десять раз</i> 3. КАК: <i>вдвое, наполовину уменьшиться</i>

С точки зрения синтаксического выражения актантов возможны следующие варианты. Во-первых, допустимо одиночное выражение актанта A1: *Население увеличилось <уменьшилось>*. Во-вторых, возможно выражение A1 в комбинации с A4: *Население увеличилось <уменьшилось> на 50 процентов*. В-третьих, встречается выражение A1 в комбинации с A3: *Население увеличилось <уменьшилось> до 5000 человек*. Однако выражение A1 в комбинации с A2 невозможно: нельзя сказать **Население увеличилось <уменьшилось> с 5000 человек*. Выражение актанта начального значения параметра возможно только в комбинации с выражением актанта конечного значения параметра.

На основании индивидуальных запросов в RuSkell на сочетание глаголов с предложно-именными группами устанавливается частотное распределение реализаций синтаксических актантов у глаголов *увеличиться* и *уменьшиться*, представленное в табл. 2 и 3. Глагол *уменьшиться* менее частотен, чем *увеличиться* (14.84 ipm к 44.3 ipm), однако демонстрирует похожее частотное распределение актантов. Как видно из таблиц, частотно доминирует актант разницы, актант начального значения является наименее выражаемым, а актант конечного значения занимает промежуточное положение.

Таблица 2. Частотное распределение реализаций актантов глагола *увеличиться* в ipm (items per million, количество вхождений на миллион) /

Table 2. Frequencies of different argument realizations in the verb 'to increase' in ipm (items per million, or hits per million)

Актант «начального значения»		Актант «конечного значения»		Актант «разницы»	
<i>увеличиться с</i>	2.08 ipm	<i>увеличиться до</i>	2.87 ipm	<i>увеличиться на</i>	10.62 ipm
<i>увеличиться от</i>	0.8 ipm			<i>увеличиться в</i>	4.92 ipm
				<i>увеличиться + Adv (вдвое)</i>	0.42 ipm

Таблица 3. Частотное распределение реализаций актантов предиката *уменьшиться* /

Table 3. Frequencies of different argument realizations in the verb 'to decrease'

Актант «начального значения»		Актант «конечного значения»		Актант «разницы»	
<i>уменьшиться с</i>	0.55 ipm	<i>уменьшиться до</i>	0.73 ipm	<i>уменьшиться на</i>	2.72 ipm
<i>уменьшиться от</i>	0.03 ipm			<i>уменьшиться в</i>	1.15 ipm
				<i>уменьшиться + Adv (вдвое)</i>	0.13 ipm

Сочетаемые свойства глаголов *увеличиться* и *уменьшиться*, установленные на основе анализа коллокационных профилей глаголов в RuSkill, представлены в табл. 4.

Таблица 4. Сочетаемость глаголов *увеличиться* и *уменьшиться* /

Table 4. Collocations with the verbs 'to increase' and 'to decrease'

Что может <i>увеличиться</i> ?	Что может <i>уменьшиться</i> ?
число	количество
количество	число
объем	численность
доля	объем
доход	доля
площадь	расход
производство	вес
численность	население
расход	прибыль
стоимость	размер
показатель	смертность
скорость	площадь
прибыль	доход
размер	поголовье
выручка	скорость

5.1.2. Мотивация языковых свойств глаголов *увеличиться* и *уменьшиться*

В основе значения глаголов *увеличиться* и *уменьшиться* лежат смыслы 'стать больше' и 'стать меньше'. Актантная структура компаративов 'больше' и 'меньше' неоднократно обсуждалась в лингвистической литературе. В частности, (Апресян 1974: 123) описывает их как семантически трехместные,

а (Богуславский 2018: 43–48) – как семантически двухместные. Различие относится к смыслу ‘на сколько’, который трактуется в первой работе как актанта, а во второй как сирконстант, что аргументируется различными семантическими и синтаксическими соображениями, в том числе асимметрией интерпретации «увеличивающих» и «уменьшающих» выражений. Аналогично в работе (Богуславский 2018: 47) анализируются и предикаты, содержащие смыслы ‘больше’ и ‘меньше’, типа *вырасти* или *упасть*, в которых не усматривается актанта разницы начального и конечного значений (А4 в нашем описании); ср. приводимые автором толкования:

а. *Цена выросла* = ‘в момент t_1 цена равнялась v_1 ; в более поздний момент t_2 цена равняется v_2 ; v_2 больше, чем v_1 ’.

б. *Цена упала* = ‘в момент t_1 цена равнялась v_1 ; в более поздний момент t_2 цена равняется v_2 ; v_2 меньше, чем v_1 ’.

Мы считаем, однако, что для предикатов со значением изменения количественного параметра, в первую очередь для глаголов *увеличиться* и *уменьшиться*, имеет смысл вводить в толкование актанта разницы. Очевидно, что его постулирование не является обязательным с точки зрения ситуации действительности: разница легко вычисляется, если известны начальное и конечное значения, как отмечает (Богуславский 2018)³.

Однако представляется, что в данном случае математика и язык различаются. Во-первых, как показано в предыдущем разделе, каждый из этих актантов обладает своим уникальным способом выражения, что косвенно указывает на их независимость. Кроме того, вполне возможно выражение всех четырех актантов в одном высказывании, что также указывает на их независимый характер: *За эти годы население городка (А1) выросло вдвое (А4), с четырех тысяч человек (А2) в 2005 году до восьми тысяч человек (А3) в 2020*. При этом морфосинтаксически самым богато выражаемым актантами является именно разница: у нее есть специальное морфологическое средство для выражения «сложения» и «вычитания» – группой *на* ВИН, средство для выражения «умножения» и «деления» – группой *в* ВИН, и адвербиальный способ выражения, который включает парциалы обеих групп (*вдвое, многократно* – умножение и деление, *наполовину* – сложение и вычитание). Актант А4 также выражается неточными показателями изменения типа *значительно, существенно, многократно* и пр.

С когнитивной точки зрения, разница, с одной стороны, и начальное и конечное значение параметра, с другой, также весьма различны. С математической точки зрения ни одна из этих величин не является предпочтительнее

³ Эта математическая связь отражена и в толковании, предложенном для глагола *вырасти* (который в одном из значений синонимичен глаголу *увеличиться*) в работе (Галактионова 2014), где, впрочем, «разница» и «конечное значение параметра» трактуются как единый актанта: *А1 вырос на А2* ‘Количественный параметр А1 или количественный параметр объекта или явления А1, который был равен А3, стал больше на величину А2 или стал равен А2’. С этой трактовкой трудно согласиться, поскольку даже и математически, разница и конечное значение – разные вещи.

другой. Однако с когнитивной точки зрения выражение разницы имеет преимущество. Во-первых, оно более экономично и непосредственно: чтобы дать представление о масштабе изменения, достаточно сообщить разницу между начальным и конечным значением параметра. Во-вторых, сообщение о разнице часто является более информативным и прозрачным для не обладающего специальными знаниями носителя языка. Ср. например, фразу *Индекс Dow Jones упал до 23 553 пунктов*; для адресата, не знакомого с финансовой проблематикой, непонятно, велико ли это падение, низка ли результирующая величина данного фондового индекса. Если же сказать *Индекс Dow Jones упал на двадцать процентов*, фраза становится намного более понятной: даже для человека, не знакомого с биржевыми индексами и их значениями, понятно, что падение весьма существенно. Наконец, указание на разницу, а не на начальное и конечное значения, часто производит большее впечатление на адресата. Фразы вида *Население деревни увеличилось в два раза* и лаконичнее, и «драматичнее», чем фразы вида *Население деревни увеличилось с двухсот до четырехсот жителей*.

Когнитивная важность разницы отражается в языковом узусе, что подтверждается вышеприведенными частотными данными о преобладании выражения актанта разницы над выражением актантов начальной и конечной точки. Гипотеза о когнитивном преимуществе разницы подтверждается также данными новостных ресурсов, чья цель помимо прочего состоит в привлечении внимания читателей, а также в ясной и экономичной передаче информации. Новостные СМИ демонстрируют частотное предпочтение выражения актанта разницы. Например, анализ выбранных наугад пятидесяти употреблений глагола *увеличиться* на новостном портале *lenta.ru* на 15 марта января 2021 года показывает доминирование актанта разницы: *увеличиться в* и *увеличиться на* встречаются в 31 контексте, *увеличиться до* – в 10 контекстах, *увеличиться с ... до* – в девяти. Аналогично, анализ выбранных наугад пятидесяти употреблений глагола *уменьшиться* на новостном портале *newsru.com* на 15 марта 2021 года показывает доминирование актанта разницы: в 30 контекстах встречаются конструкции вида *уменьшиться на*, *уменьшиться в* или *уменьшиться с* наречием (*вдвое*, *втрое*); в 13 контекстах глагол употреблен абсолютивно (*Показатели уменьшились*), в 5 контекстах используется конструкция *уменьшиться до*, в двух контекстах – конструкция *уменьшиться с ... до*.

Таким образом, оба ресурса предпочитают выражать идею количественного изменения при помощи указания на разницу:

- (1) *Число выписанных пациентов увеличилось за сутки на 8447 (ENA, December 12, 2021)⁴.*
- (2) *В феврале Илон Маск пообещал увеличить скорость спутникового интернета Starlink вдвое в 2021 году (ENA, December 12, 2021)⁵.*

⁴ https://lenta.ru/news/2021/03/15/new_covid_cases/

⁵ <https://lenta.ru/news/2021/03/14/starlink/>

- (3) *Себестоимость возведения жилья может уменьшиться более чем на 8%* (ENA, December 12, 2021)⁶.
- (4) *Территории ООПТ могут уменьшиться в несколько раз* (ENA, December 12, 2021)⁷.

При этом актанты начального и конечного значений реализуются в новостных ресурсах в ограниченном круге контекстов – либо когда речь идет о малых величинах, либо в контекстах, где абсолютное значение важнее или может произвести большее впечатление. Это часто происходит в сообщениях о количестве жертв катастроф или нападений, о природных явлениях, а также в статьях о денежных суммах, релевантных непосредственно для читателей:

- (5) *Число жертв обстрела увеличилось до 10 человек* (ENA, December 12, 2021)⁸.
- (6) *Средний чек увеличился с 571 до 608 рублей* (ENA, December 12, 2021)⁹.
- (7) *Скорость ветра уменьшилась со 130 до 120 км/ч, информирует Национальный центр США по слежению за ураганами* (ENA, December 12, 2021)¹⁰.

Именно язык СМИ является основной сферой бытования глаголов рассматриваемых семантических классов. Данные корпуса НКРЯ показывают большую частотность глаголов рассматриваемых классов в Газетном корпусе по сравнению с Основным. *Увеличиться* имеет частотность 97.57 ipm в Газетном корпусе НКРЯ (старая версия, 02.02.2021) и 20.39 ipm в Основном; *уменьшиться* – 22.83 ipm в Газетном и 10.04 в Основном, *сократиться* – 51.85 ipm в Газетном и 9.34 в Основном. *Подняться до* и *упасть до* (модели управления, характерные для переносного количественного значения, но не для прямого значения перемещения) представлены в Газетном корпусе частотностью 4.4 ipm и 6.32 ipm, соответственно, и 2.8 ipm и 1.51 ipm в Основном. Ориентация на язык СМИ объясняет описанные частотные тенденции в выражении синтаксических актантов: для газетного языка характерно стремление к словесной экономии одновременно со стремлением привлечь внимание и произвести впечатление на читателя, часто не обладающего профессиональными знаниями в релевантной области.

Таким образом, корпусные данные и данные новостных ресурсов подтверждают предположение о том, что на актантную структуру глаголов и частотную реализацию актантов влияют когнитивные факторы. Доминирование той или иной реализации актантов зависит в том числе от когнитивных преимуществ, которые она дает. В целом выражение актанта разницы имеет преимущество над выражением начального и конечного значений параметра как

---

⁶ <https://www.newsru.com/realty/15Oct2020/yakushev.html>

⁷ <https://www.newsru.com/realty/12Nov2018/reforma.html>

⁸ https://lenta.ru/news/2020/12/30/yemen_explosion/

⁹ <https://lenta.ru/articles/2020/12/30/mir1/>

¹⁰ <https://www.newsru.com/world/31Jul2020/isaias.html>

более экономичное и наглядное, однако в некоторых ситуациях, в первую очередь актуальных лично для адресата, более информативным оказывается выражение актанта конечного значения. Ср. например, контексты из ruskell.skethengine.co.uk типа *с 1 января 2021 года МРОТ увеличится до 12 792 рублей; Как только интервал между схватками уменьшится до пяти минут, нужно ехать в роддом*, где носителям языка в силу экстралингвистических причин важнее знать конечное значение параметра, чем разницу начального и конечного значений. Соответственно, в подобных случаях доминирует выражение актанта конечного значения.

Общее доминирование выражения актанта конечного значения над выражением актанта начального значения, также отмеченное в предыдущем разделе, является отражением хорошо известной языковой тенденции к goal bias, или эксплицитному выражению конечной точки. Согласно этой тенденции, у предикатов со значением перемещения конечная точка (Goal) когнитивно важнее и лучше выражена, чем начальная точка (Source). Эта асимметрия изначально описана для предикатов перемещения (Ikegami 1987, Ungerer & Schmidt 1996, Verspoor, Dirven and Radden (1999), однако, как мы видим, goal bias обнаруживается и у абстрактных предикатов со смыслом количественного изменения, причем даже в большей степени, чем у глаголов перемещения. А именно, обнаруживается не только частотное доминирование актанта конечного значения параметра над актантом начального значения параметра, но глаголы со значением количественного изменения вообще не позволяют одиночного выражения последнего. Как отмечалось, нельзя сказать **Население увеличилось с двадцати тысяч*, **Население уменьшилось с двадцати тысяч*. Невозможность одиночного выражения актанта начального значения параметра свойственна всем рассматриваемым глаголам: в корпусе не встречаются фразы вида **Население выросло с 200 тысяч*, **Индексы рухнули со 100*, **Температура упала с сорока градусов*, **Давление подскочило <поднялось> со ста двадцати*. Это свойство отмечается в работе (Галактионова 2014) для глагола *вырасти* и в работе (Культепина 2020) для *пары падать и упасть*. Интересно, что эту особенность предикаты приобретают именно в переносном значении; в исходном значении глаголы перемещения типа *упасть* и *подняться* позволяют одиночное выражение актанта начальной точки: так, можно сказать *Я упал с дерева*, *Я подскочил со стула*, *Я поднялся с пола*. По-видимому, эта особенность также имеет когнитивную мотивацию: для перемещения начальная точка важнее, чем начальное значение параметра – для изменения.

Как было показано, синтаксические свойства антонимов *увеличиться* и *уменьшиться* практически полностью симметричны. Как известно, так бывает далеко не всегда: иногда антонимия существенно меняет управляющие свойства: например, антонимия типа ‘создание’ – ‘ликвидация’; ср. *привязать осла к дереву веревкой*, но *отвязать осла от дерева*, при невозможности **отвязать веревкой* (Апресян 1974, Апресян 1995). Можно сделать вывод о

том, что антонимия ‘больше–меньше’ устроена иначе: она предполагает меньший когнитивный контраст между антонимами, что выражается в сохранении синтаксических свойств. Сочетаемость свойства антонимов *увеличиться* и *уменьшиться*, как показано выше, тоже очень близки: оба глагола сочетаются, в первую очередь, с прямыми (*число, количество, объем, скорость*) и метонимическими (*производство, выручка, прибыль*) обозначениями параметров.

Наконец, с аспектуальной точки зрения глаголы также практически идентичны. По фундаментальной классификации предикатов Ю.Д. Апресяна, они относятся к процессам (Апресян 2010: 293); согласно классификации аспектуальных типов М.Я. Гловинской, – ко второму аспектуальному типу (Гловинская 2001: 100), т.е. типу неопределенных предикатов вида ‘становиться–стать’. Как отмечается в (Апресян 2010), «процессы – почти единственный класс предикатов, в форме НЕСОВ всегда допускающих употребление в актуально-длительном значении или других дуративных». Добавим, что в форме НЕСОВ у глаголов *увеличиваться* и *уменьшаться* дуративные употребления, естественно, сильно преобладают над результативными. Фразы типа *Население страны увеличивается <уменьшается>*; *В прошлом веке население страны увеличивалось <уменьшалось>* составляют основу употреблений НЕСОВ, в том время как результативные употребления вида *В 1990 году правительство вводит налог на детей, и за десять лет население уменьшается на 30 процентов* или *В 1990 году правительство вводит материальную поддержку для многодетных матерей, и за десять лет население увеличивается на 30 процентов* редки.

Интересным и, как кажется, не отмеченным в литературе, является свойство рассматриваемых глаголов (а также всех других глаголов данных семантических классов) иметь разную актантную реализацию в формах СОВ и НЕСОВ. В форме СОВ реализуются, как правило, два или три актанта: изменившийся параметр (A1), а также либо разница в его значениях (A4), либо начальное и конечное значения (A2 и A3), либо только конечное (A3).

В форме НЕСОВ реализуется, как правило, один актант, а именно сам параметр A1. Это естественно, поскольку количественный аспект изменения – это некоторый результат, который становится известен только тогда, когда изменение закончилось, или когда оно было зафиксировано, что описывается глаголами в форме СОВ: *Население увеличилось <уменьшилось> на 10 процентов*; *Давление увеличилось <уменьшилось> до ста десяти*. В формах НЕСОВ, как было сказано, практически полностью доминируют дуративные значения вида, которые несовместимы с выражением количественного результата – поскольку, пока изменение не закончено, неизвестно, каким оно будет.

Таким образом, пара антонимов *увеличиться* – *уменьшиться* характеризуется набором очень близких языковых свойств – семантических, синтаксических, аспектуальных, причем некоторые из этих свойств имеют энциклопедическую или когнитивную мотивацию.

5.2. Глаголы *упасть*, *опуститься* и *подняться*

5.2.1. Семантические и прочие языковые свойства глаголов *упасть*, *опуститься* и *подняться* в основном значении

Мы подробно рассматриваем тройку *упасть*, *опуститься* и *подняться* по следующей причине. Для ответа на интересующий нас вопрос о мотивации синтаксических и прочих языковых свойств в переносном значении количественного изменения необходимо рассмотреть слова, которые относятся к разным семантическим классам в исходном значении. *Упасть* и *опуститься* семантически противопоставлены, с одной стороны, глаголу *подняться*, а с другой стороны – друг другу. На основе анализа корпусных примеров и коллокаций для трех глаголов можно сформулировать следующие актантные структуры в их основном значении перемещения.

В своем основном значении пара *падать*–*упасть* описывает неконтролируемое изменение положения в пространстве¹¹ и относится к классу предельных процессов или моментальных событий: *Листок, кружась, медленно падал на землю* (процесс); *Ребенок внезапно упал с кровати* (событие). Оба глагола имеют три актанта: пациенс А1, начальная точка А2 и конечная точка А3. Начальная и конечная точки могут выражаться и независимо, и одновременно: *Ваза (А1) упала с полки (А2)*, *Ребенок (А1) часто падает с кровати (А2)*; *Ваза (А1) упала на пол (А3)*; *Листок (А1) падает на землю (А3)*; *Ваза (А1) упала с полки (А2) на пол (А3)*; *С яблонь (А2) на землю (А3) время от времени падали созревшие яблоки (А1)*.

Это связано с тем, что у *падать*–*упасть* в фокусе внимания находится и утраченное местоположение (являвшееся нормальным), и новоприобретенное местоположение (ненормальное для данного объекта)¹². В целом, А1 выражается формой ИМ, А2 – предложно-именной конструкцией *с* + РОД или (реже) *из* + РОД, а А3 – практически любыми обозначениями направления (*на пол, в колодезь, за шкаф, под стол, вниз*). Это связано с тем, что выбор начального положения прототипически контролируется и фиксируется, а конечного – нет. Интересно, что как только возникает идея контролируемости падения, исчезает актант начальной точки и резко сокращается разнообразие средств выражения конечной точки: *Он упал на колени*, но не **Он упал с дивана на колени*.

Пара *опускаться*–*опуститься* обычно указывает на контролируемое действие, направленное на изменение положения тела. В фокусе внимания конечная точка – желаемое местоположение, которое агенс занимает в результате своего перемещения. В прототипических контролируемых употреблениях применительно к человеку актант начальной точки инкорпорирован:

¹¹ См. (Резникова, Рахилина, Рыжова 2020: 39) об идее неконтролируемости у предикатов типа *падать*, *упасть* и их коррелятов в других языках.

¹² Об асимметрии начальной и конечной точек при падении см. (Резникова, Рахилина, Рыжова 2020).

опуститься значит примерно то же, что и *сесть*, т.е. человек меняет стоячее положение на сидячее: *Он* (A1) *опустился на стул* (A3), при странности *Он опустился* ?? *с ног* (A2) *на стул* (A3). В целом, A1 выражается формой ИМ, A2 – не выражается, а A3 выражается группой с *на* + ВИН. Как только возникает идея неконтролируемости, возникает возможность выражения начальной точки: *Он опустился с дивана на пол* (по-видимому, человек не полностью контролирует свое перемещение и не планировал оказаться на полу, он меняет одно сидячее положение на другое, или сидячее на лежащее).

Пара *подниматься–подняться* также обычно указывает на контролируемое действие, которое может быть направлено либо на изменение местоположения (*Он поднялся на гору*), либо на изменение положения тела (*Он поднялся со стула*). В употреблении со значением изменения положения тела может выражаться либо актанта начальной точки, либо актанта конечной точки, но не оба одновременно: *Он поднялся со стула <с колен>*, *Он поднялся на ноги*, но не ?? *Он поднялся со стула на ноги*. Если *подниматься–подняться* указывает на контролируемое перемещение, возможно одновременное выражение начальной и конечной точки, а также одиночное выражение конечной точки, но не одиночное выражение начальной точки: *Он* (A1) *поднялся от подножия* (A2) *до вершины* (A3), *Он* (A1) *поднялся на гору* (A3), при странности ?? *Он поднялся от подножия*. Кроме того, в употреблении со значением перемещения добавляется актанта траектории A4 – *Он* (A1) *поднялся на вершину* (A3) *по узкой тропинке* (A4). При этом при описании неконтролируемого перемещения (события), также возникает возможность одиночного выражения начальной точки, а актанта A4 отсутствует: *Листок* (A1) *поднялся с земли* (A2).

Итак, в исходном значении все рассматриваемые глаголы относятся к разным семантическим классам. А именно, в основном значении пара *падать–упасть* описывает неконтролируемое перемещение вниз (*упасть со стола на пол*), *опускаться–опуститься* описывает контролируемое изменение положения тела вниз (*устало опуститься на стул*), а *подниматься–подняться* указывает как на контролируемое перемещение (*подняться на гору*), так и на контролируемое изменение положения тела вверх (*подняться со стула*). Эти семантические различия, в первую очередь противопоставление по контролируемости–неконтролируемости, имеют непосредственное сочетаемостное выражение. Так, в значении перемещения глаголы *подняться* и *опуститься* значительно чаще сочетаются с обозначениями одушевленных субъектов, нежели глагол *упасть*. Согласно данным НКРЯ, сочетания с обозначением лица составляют 33 процента всех употреблений *подняться* (263 вхождения к 780) в конструкции вида S, пом, сопсг на расстоянии 1 от глагола, за которым идет предлог *на* (т.е. в основной конструкции в значении перемещения), 38 процентов всех употреблений *опуститься* (186 к 487) и только 22 процента всех употреблений *упасть* (283 к 1246).

Таким образом, между глаголами *опуститься*, *подняться* и *упасть* в их прямом значении имеются семантические, синтаксические и сочетаемостные

различия. Кроме того, в прямом значении эти глаголы различаются также частотной дистрибуцией синтаксических актантов и аспектуальными свойствами.

Модель управления и частотное распределение синтаксических актантов глаголов *упасть*, *опуститься* и *подняться* в прямом значении по данным Основного корпуса НКРЯ (старая версия от 20.01.2021, запрос S, ном r:concr на расстоянии 1 от глагола на расстоянии 1 от релевантного предлога)¹³ представлены в табл. 5. В таблице также даны общие частотности глаголов в значении перемещения с конкретными субъектами (запрос S, ном r:concr на расстоянии 1 от глагола на расстоянии 1).

Таблица 5. Частотное распределение синтаксических актантов начальной и конечной точки у предикатов *упасть*, *опуститься* и *подняться* в прямом значении / Table 5. Frequencies of syntactic Source and Goal arguments in the verbs 'to fall', 'to go down', and 'to go up' in their literary sense

Предикат	Начальная точка		Конечная точка	
<i>упасть</i> 18.04 ipm	<i>упасть с (табуретки)</i>	1.18 ipm	<i>упасть на (пол)</i>	4.63 ipm
	<i>упасть из (дулла)</i>	0.14 ipm	<i>упасть в (яму)</i>	2.08 ipm
			<i>упасть к (ее ногам)</i>	0.25 ipm
			<i>упасть за (шкаф)</i>	0.12 ipm
			<i>упасть под (стол)</i>	0.09 ipm
<i>опуститься</i> 4.9 ipm	<i>опуститься с (со стула)</i>	0 ipm (2 вхождения)	<i>опуститься на</i>	1.85 ipm
	<i>опуститься из (воздуха)</i>	0 ipm (1 вхождение)	<i>опуститься в (воду)</i>	0.47 ipm
			<i>опуститься к (подножию)</i>	0.05 ipm
			<i>опуститься за (гору)</i>	0.02 ipm
			<i>опуститься под (дерево)</i>	0 ipm (3 вхождения)
<i>подняться</i> 18.61 ipm	<i>подняться с (земли)</i>	1.28 ipm	<i>подняться на (гору)</i>	3.02 ipm
	<i>подняться из (глубины)</i>	0.27 ipm	<i>подняться в (небо)</i>	1.42 ipm
	<i>подняться от</i>	0 ipm (6 вхождений)	<i>подняться до (верха)</i>	0.49 ipm
			<i>подняться к (вершине)</i>	0.33 ipm
<i>подняться под (крышу)</i>			0 ipm (4 вхождения)	
			<i>подняться за (облака)</i>	0 ipm (1 вхождение)

Как можно заметить, при формальной близости управляющих свойств у глаголов *подняться*, *упасть* и *опуститься* частотная дистрибуция синтаксических актантов у них значительно различается. Так, у *опуститься*, в отличие

¹³ Запрос с конкретными vs. абстрактными существительными в роли субъекта позволяет разделить прямые и переносные значения данных глаголов. Вручную удалены нерелевантные примеры в небольших по объему выдачах.

от *упасть* и *подняться*, практически не выражается актант начальной точки. Это объясняется тем, что начальное положение у *опуститься*, как правило, задано – оно стоячее. Что же касается актанта конечной точки, у *опуститься* он выражается существенно более часто, чем у *упасть* и особенно *подняться* (более чем в трети употреблений). По-видимому, глагол *опуститься* гораздо менее специфичен в смысле конечной точки, чем *упасть* и *подняться*, и поэтому реже употребляется абсолютивно. Что касается пары *подняться* – *упасть*, нужно отметить, что хотя частотность их неметафорических употреблений практически одинакова, частотное распределение их синтаксических актантов в целом различно.

Значительная асимметрия наблюдается в выражении конечной точки. При том, что для всех глаголов реализация с предлогом *на* наиболее частотна, у глагола *упасть* актант конечной точки выражается существенно чаще, чем у *подняться*. Относительный параллелизм между *упасть* и *опуститься* наблюдается только в выражении начальной точки. Это связано с тем, что у глаголов *упасть* и *подняться* начальная точка не задана, поэтому этот актант свободно, хотя и не слишком часто, выражается. Интересно при этом, что реализация актанта А2 с предлогом *с* практически одинакова по частотности у *упасть* и *подняться*, а с предлогом *из* более частотна для *подняться*, чем для *упасть*: в сфере падения для передачи идеи перемещения из замкнутого пространства имеется специальный глагол *выпасть*: *Птенец выпал из гнезда*.

Таким образом, несмотря на формальное сходство в выражении актантов, можно говорить о синтаксически разном поведении глаголов *упасть*, *опуститься* и *подняться*, поскольку частотная реализация актантов значительно различается.

Аспектуально глаголы также противопоставлены. В рамках классификации (Vendler 1957), форма СОВ *упасть* относится к achievements (достижениям), а СОВ *опуститься* – к accomplishments (совершениям). Так, падение тяжелых объектов обычно описывается формой СОВ и обладает признаками моментальности; странно *?Я медленно упал со стула* (если речь идет о действительно неконтролируемом действии), при нормальности *Я медленно опустился на стул*. Соответственно, форма НЕСОВ НАСТ у глагола *падать* в таких контекстах часто имеет профетическое значение: *Смотри, чашка падает* [сейчас упадет], в то время как у *опускаться* – актуально-длительное (*Смотри, он опускается перед ней на колени*). Глагол *подняться* по своим аспектуальным свойствам сближается с *опуститься*: он также относится к классу accomplishments и имеет актуально-длительную интерпретацию в форме НЕСОВ НАСТ: *Смотри, он поднимается на гору*. Однако для него также возможны процессные значения в НЕСОВ ПРОШ: *Мы долго поднимались на гору*, нехарактерные для *опускаться*; странно *?Он долго опускался на стул*.

Итак, в прямом значении глаголы *упасть*, *опуститься* и *подняться* противопоставлены семантически, синтаксически и аспектуально.

5.2.2. Семантические и прочие языковые свойства глаголов *упасть*, *опуститься* и *подняться* в переносном значении количественного изменения

В значениях количественного изменения семантика, а также все прочие свойства рассматриваемых глаголов сближаются. Все они, подобно глаголам *увеличиться* и *уменьшиться*, обозначают неопредельные процессы. *Упасть* описывает более резкие изменения, что является метафорическим рефлексом его основного значения: *Температура резко упала*, но не **Температура медленно упала*.

От глаголов *уменьшиться* и *увеличиться* глаголы *упасть*, *опуститься* и *подняться* отличаются характером параметров, которые они описывают. *Упасть*, *подняться* и *опуститься* чаще указывают на такие параметры, количественные изменения которых можно наблюдать глазами в реальном времени, т.е. достаточно быстро меняющиеся, и при этом измеряемые при помощи инструментов (градусник, барометр) или, по крайней мере, такие, чье изменение принято визуализировать в виде графиков или иных схем. Это видно из анализа их сочетаемостных свойств в табл. 6, где жирным выделены коллокации (т.е. частотные сочетания), а возможные, но не частотные сочетания поданы без выделения (по RuSkell). Это связано с тем, что глаголы *упасть*, *опуститься* и *подняться* в данном значении, хотя и меняют значение с конкретного на абстрактное, все же сохраняют следы исходной семантики изменения высоты. Поэтому, если глаголы *уменьшиться* и *увеличиться* можно использовать в контекстах типа *Объем ее талии с годами увеличился <уменьшился>*, то для *упасть*, *опуститься* и *подняться* такое употребление нехарактерно: изменение в этом последнем случае, с одной стороны, происходит медленно, с другой стороны – оно однократно, а не повторяемо, и явно не представляется в виде графика с более высоко и низко расположенными точками.

Таблица 6. Сочетаемостные свойства предикатов *упасть*, *опуститься* и *подняться* /
Table 6. Collocational properties of the verbs 'to fall', 'to go down', and 'to go up'

Что может подняться?	Что может упасть?	Что может опуститься?
цены	цены	индекс
давление	индекс	температура
уровень	доллар	доллар
температура	температура	цена
индекс	продажи	давление
доллар	давление	котировки
продажи	объемы	
спрос	уровень	
рождаемость	рейтинг	
скорость	рынок	
котировки	спрос	
объемы	рождаемость	
	котировки	
	скорость	

Как видно из табл. 6, сочетаемостные свойства трех глаголов весьма близки. Для *опуститься* менее характерна (хотя и не исключена) сочетаемость с метонимическими обозначениями количеств типа *рождаемость, спрос, рейтинг, продажи* (вместо *цифры рождаемости, объемы продаж* и т.п.).

Аспектуальные свойства этих трех глаголов в их переносном значении также практически идентичны и совпадают со свойствами глаголов *увеличиться* и *уменьшиться*. Они также являются обозначениями неопредельных процессов и согласно (Гловинская 2001:100), относятся ко второму аспектуальному типу, т.е. типу неопредельных предикатов вида ‘становиться–стать’. В форме НЕСОВ у них преобладают дуративные употребления *Вчера температура поднималась <падала, опускалась>*. Глаголы *подняться, упасть* и *опуститься* также имеют разную актантную реализацию в формах СОВ и НЕСОВ. В форме НЕСОВ реализуется, как правило, только параметр А1: *Котировки поднимаются <падают, опускаются>*. В форме СОВ реализуются, как правило, две или три актанта: изменившийся параметр (А1), а также либо разница в его значениях (А4), либо начальное и конечное значения (А2 и А3), либо только конечное (А3)¹⁴. Распределение частотности синтаксических актантах этих глаголов в форме СОВ в значении количественного изменения показано в таблице 7.

Из табл. 7 видно, что модель управления у всех глаголов в значении количественного изменения практически идентична и совпадает с моделью управления глаголов *увеличиться* и *уменьшиться*. Частотное распределение синтаксических актантах, хотя и варьируется у разных глаголов, тем не менее также отражает тенденции, сформулированные для *увеличиться* и *уменьшиться*. А именно, налицо значительное частотное преобладание актанта разницы над актантам конечного значения, в то время как актанта начального значения почти не выражается. Как и у *увеличиться* и *уменьшиться*, одиночное выражение актанта начального значения параметра у этих глаголов в значении количественного изменения невозможно, хотя в прямом значении глаголы *упасть* и *подняться* ее допускают (см. секцию 5.2.1.); ср. нормальность *Он упал со стула, Она поднялась с земли*, при невозможности **Температура упала с сорока градусов, *Температура поднялась с нуля*.

¹⁴ Интересное наблюдение относительно аспектуальных различий между *упасть* и *падать* делается в (Культепина 2020: 357–358): путем корпусного анализа существительных, заполняющих актанта субъекта, показывается, что в форме НЕСОВ чаще реализуется метафорическое значение, а в форме СОВ – прямое. Представляется, что для этого наблюдения имеется естественное объяснение: падение физических объектов трудно наблюдать в реальном времени, так как оно занимает небольшое время и часто бывает практически моментальным (*Чашка упала на пол*), поэтому употребление дуративных форм НЕСОВ в этом значении ограничено энциклопедическими факторами. Обычно можно лишь констатировать, что падение уже произошло, что делается при помощи формы СОВ. С другой стороны, падение (т.е. постепенное уменьшение) количественных параметров может занимать длительное время; ср. *Цены на нефть падают вторую неделю*, поэтому форма НЕСОВ частотна.

Таблица 7. Распределение частотности синтаксических аргументов глаголов *упасть*, *опуститься*, *подняться* в значении количественного изменения /
 Table 7. Frequency distribution of syntactic arguments in the verbs 'to fall', 'to go down', and 'to go up' in their quantitative sense

Предикат	A2 – начальное значение параметра		A3 – конечное значение параметра		A4 – разница	
<i>упасть</i>	<i>упасть с</i> (<i>восемьдесят процентов</i>)	0.38 ipm	<i>упасть до</i> (<i>минимума</i>)	0.94 ipm	<i>упасть на</i> (<i>десять пунктов</i>)	3.53 ipm
	<i>упасть от</i> (<i>ста рублей</i>)	0 ipm (1 вхождение)			<i>упасть в</i> (<i>пять раз</i>)	0.16 ipm
					<i>упасть + Adv</i> (<i>вдвое, втрое</i>) <i>упасть за</i> <i>упасть под</i>	0.06 ipm
<i>опуститься</i>	<i>опуститься с</i>	0 ipm (5 вхождений)	<i>опуститься до</i> (<i>пяти процентов</i>)	0.16 ipm	<i>опуститься на</i>	0.98 ipm
	<i>опуститься из</i>	0 ipm (3 вхождения)			<i>опуститься в</i> (<i>два раза</i>)	0 ipm (1 вхождение)
<i>подняться</i>	<i>подняться с</i> (<i>десяти пунктов</i>)	0.11 ipm	<i>подняться до</i> (<i>сорока градусов</i>)	0.83 ipm	<i>подняться на</i> (<i>5 процентов</i>)	1.35 ipm
	<i>подняться от</i> (<i>нуля</i>)	0 ipm (1 вхождение)	<i>подняться к</i> (<i>тридцати девяти</i>)	0 ipm (1 вхождение)	<i>подняться в</i>	0.04 ipm
					<i>подняться + Adv</i> (<i>вдвое, втрое</i>)	0.04 ipm

При этом у глаголов *упасть*, *опуститься* и *подняться* степень преобладания аргумента разницы не совпадает. Это связано с параметрами, изменения которых они описывают. Для предиката *подняться* наиболее характерна сочетаемость с именами параметров *температура* и *давление* (согласно данным Sketch Engine, это вообще самые частотные сочетания существительных с глаголом *подняться*). В силу внеязыковых причин для носителей языка важнее говорить о результирующих температуре и давлении, нежели о разнице между начальным и конечным значением. Например, если речь идет о температуре или давлении человека, то для того, чтобы составить представление о чем-либо состоянии здоровья, необходимо знать их реальное значение. В то же время, если речь идет о поведении цен, рынка, спроса и т.п., то для адресата, который не занимается этими вопросами профессионально, вполне достаточно бывает информации об общей тенденции, которая может быть более наглядным и одновременно более экономным образом передана выражением аргумента разницы.

Таким образом, в целом можно констатировать, что существенные семантические, аспектуальные, синтаксические и сочетаемостные различия, которые имеются между *упасть*, *опуститься* и *подняться* в прямом значении,

практически стираются в переносном значении изменения количественного параметра. Их общее языковое поведение в значении количественного изменения определяется особенностями именно этого, общего для них, семантического класса, а не их исходными значениями. В этом смысле они ведут себя скорее не как метафоры, а как грамматикализованные выражения. Некоторые частотные предпочтения также объясняются энциклопедическими факторами, а именно, ролью того или иного параметра, об изменении которого идет речь, в повседневной жизни носителей языка.

5.3. Другие глаголы семантических классов увеличения и уменьшения

В рамках данной статьи невозможно подробно рассмотреть все прочие глаголы данных классов. Наша задача здесь состоит в том, чтобы показать, что и у них, при всех различиях в их прямых значениях, в переносном значении изменения количественного параметра их свойства, в том числе синтаксические, существенно сближаются. Это показывает направление мотивации: свойства метафорических предикатов количественного изменения не наследуются из их прямого значения, а определяются особенностями переносного значения, как это бывает при грамматикализации и соерсiон. Главные наблюдаемые нами тенденции – гомогенность модели управления у глаголов данного класса в значении количественного изменения, при значительных различиях между глаголами в прямом значении, а также сходная частотная дистрибуция реализации их синтаксических актантов – невозможность одиночного выражения актанта начального значения параметра и доминирование выражения разницы над выражением конечной точки.

Упомянем в этом контексте глаголы *вырасти* и *рухнуть*. Первый глагол в своем основном значении (по Галактионова 2014) – обозначение естественного и самопроизвольного изменения вертикального размера физического объекта ‘становиться выше ростом’. Соответственно, он сочетается с названиями живых существ и растений, а также их частей: *Ребенок вырос (на три сантиметра)*, *Сосна выросла (до пяти метров)*, *Помидоры сильно выросли*. Семантические актанты *вырасти* не меняются при переходе к более абстрактному значению количественного изменения (*Цены выросли*, *Котировки выросли*), однако модель управления и частотная дистрибуция синтаксических актантов существенным образом меняется. В значении количественного изменения актант разницы имеет намного больше способов выражения, чем в прямом значении, актанты конечного значения параметра и разницы, которые редко выражаются в прямом значении, часто (в трети употреблений) выражаются в значении количественного изменения, а актант начального значения параметра, практически никогда не выражающийся в прямом значении, приобретает способность к выражению в значении количественного изменения (в трех процентах употреблений).

Как показывают запросы с конкретными субъектами (люди или растения) vs. запросы с абстрактными субъектами, в исходном (конкретном)

значении глагол *вырасти* значительно чаще употребляется абсолютивно, нежели в переносном: *Ребенок вырос, Трава выросла* (прямое значение), но *Индекс вырос на два пункта, Зарплаты выросли в три раза* (переносное значение). Это связано с энциклопедическими факторами: точность намного важнее при оценке количества, чем при оценке размеров живых существ и растений. Кроме того, оценка изменений количества может производиться разными способами (*на сколько процентов вырасти, во сколько раз вырасти, многократно вырасти*), а оценка изменений роста ограничена: в силу естественных когнитивных причин мы обычно не говорим [?]*Ребенок вырос на 15 процентов*; [?]*Сосна многократно выросла за двадцать лет*.

Как и у других рассмотренных глаголов со значением количественного изменения, у *вырасти* выражение актанта разницы (*вырасти на, вырасти в*) частотно доминирует над выражением актанта конечного значения (*вырасти до*), которое, в свою очередь доминирует над выражением актанта начального значения (*вырасти с*). Так, в Основном корпусе НКРЯ (старая версия от 28.01.2021) представлены следующие частотности сочетаний *вырасти* с различными предлогами и группой числительного: *вырасти на* + NUM – 5.52 ipm (актант разницы), *вырасти в* + NUM – 3.89 ipm (актант разницы), *вырасти до* + NUM – 1.63 ipm (актант конечного значения), *вырасти с* – 0.83 ipm (актант начального значения). Это распределение отражает уже обсуждавшуюся когнитивную тенденцию к goal bias и когнитивное преимущество актанта разницы в оценке масштаба изменения.

Глагол *рухнуть* в исходном значении указывает на моментальное, внезапное и неконтролируемое перемещение сверху вниз. От глагола *падать* он отличается еще большей неконтролируемостью и внезапностью, в силу чего у *рухнуть* даже отсутствует форма несовершенного вида (нет глагола **рухать*). По синтаксическим свойствам *рухнуть* напоминает *падать* в исходном значении: имеются актанты пациента (*Вася рухнул*), начальной точки (*рухнуть с дуба*) и конечной точки (*рухнуть на землю*). И актант начальной точки, и актант конечной точки могут выражаться независимо друг от друга, хотя явно наличествует goal bias: актант конечной точки выражается в десять раз чаще, чем начальной (более 900 вхождений *рухнуть на* vs. 90 вхождений *рухнуть с* в НКРЯ).

Таким образом, *рухнуть* в прямом значении по своим морфосинтаксическим свойствам разительно отличается от *вырасти* в исходном значении. Однако в значении количественного изменения *рухнуть* по синтаксическим свойствам практически не отличается от *вырасти* в этом же значении, с поправкой на разницу в частотности (*вырасти* более чем в три раза превышает *рухнуть* по частотности). Актант начального значения параметра выражается редко, при этом только в сочетании с выражением конечной точки (2 вхождения в НКРЯ вида *Показатель рухнул с 60 до 20 процентов*). Актант конечного значения параметра также выражается редко (2 вхождения в НКРЯ вида *Индекс РТС рухнул до 971 пункта*). Выражается преимущественно

актант разницы (30 вхождений в НКРЯ вида *Акции китайских компаний рухнули на 30%*). В отличие от *вырасти рухнуть* чаще употребляется абсолютивно, потому что актант разницы – когнитивно наиболее важный для глаголов изменения – у него в большой степени инкорпорирован, т.е. встроен в лексическое значение и не является переменной: *рухнуть* указывает не только на внезапное, но и на значительное изменение.

Похожим образом устроены глаголы *взлететь*, *взметнуться* и *обрушиться*, *обвалиться*, *просесть* в количественном значении. В целом для них также характерно абсолютное употребление, поскольку у всех, кроме *просесть*, отчасти инкорпорирован актант разницы: все они указывают только на значительное изменение количественного значения параметра, т.е. содержат информацию о масштабе различия – невозможно ^{??}*немного взметнуться* <*взлететь*>, ^{??}*слегка обрушиться* <*обвалиться*>. Однако в тех немногих случаях, когда актанты, кроме А1, выражаются, общие частотные тенденции сохраняются. В НКРЯ имеются лишь считанные примеры употребления глаголов *взлететь*, *взметнуться*, *обрушиться*, *обвалиться* и *просесть* с реализованными актантами А2, А3 и А4, поэтому для быстрой справки мы приводим частотные данные по корпусу RuSkell.

У *взлететь* синтаксический актант А2 начального значения (*взлететь с*) имеет частотность 0.17 ipm для обоих значений, прямого и переносного, причем анализ примеров показывает, что реализация А2 в переносном значении крайне редка и возможна только вместе с А3 (*взлететь до*): *Забыли, как в 2008 году доллар взлетел с 24 до 30 рублей?*, но не ^{??}*Доллар взлетел с 24 рублей*. В основном же *взлететь с* относится к прямому значению, где может выражаться независимо: *Птицы взлетели с деревьев*. Синтаксический актант А3 конечного значения (*взлететь до*) имеет частотность 0.23 ipm. Анализ примеров показывает, что это сочетание относится в основном к переносному значению (*Последние годы ставки взлетели до ста тысяч долларов*) и конечное значение параметра часто выражается метафорически, а не точным числом: *Цены на импортное сырье взлетели до небес*, *Стоимость заимствований Ирландии взлетела до рекордных высот на этой неделе*. Синтаксический актант А4 разницы (*взлететь на*) имеет частотность 0.8 ipm, большая часть примеров относится к переносному значению: *За несколько часов цены на бензин взлетели на 20%*.

Обвалиться демонстрирует картину, похожую на *взлететь*: А2 практически не выражается, имеются лишь единичные примеры совместной реализации с А3: *В итоге за короткий период цены на зерно в Риме обвалились с 5–6 до 3 сестерциев за модий*. Актант А3, *обвалиться до*, имеет частотность 0.03 ipm (*Курс евро обвалился до годовых минимумов*). Актант А4, *обвалиться на*, имеет частотность 0.12 ipm, при этом практически все примеры на переносное значение: *Сектор финансовых компаний обвалился на 3,5 %*.

У *взметнуться* реализация А2 и А4 в переносном значении практически не встречается, а А3, *взметнуться до*, встречается в RuSkell несколько раз: *Цены взметнутся до 35–40 долларов за баррель*. У *обрушиться* аналогичная

картина: реализация А2 и А4 в переносном значении практически не встречается, а А3, *обрушиться до*, встречается несколько раз: *Цены на нефть начали 2008 год с отметки \$92 за баррель, затем достигли рекордных \$141 в начале июля, и в конце 2008 года обрушились до \$33*.

В рассматриваемый класс также входят глаголы *прыгнуть*, *скакнуть* и *рвануть*. Они интересны тем, что по своей внутренней форме должны были бы использоваться и для указания на увеличение, и для указания на уменьшение, поскольку направление движения в их прямом значении не задано. Так, в прямом значении можно *прыгнуть* или *скакнуть и вверх, и вниз*, а *рвануть* в значении перемещения вообще преимущественно описывает движение по горизонтальной поверхности – *рвануть вперед <назад>*. Однако в своем переносном значении изменения количественного параметра они описывают, как правило, увеличение, причем резкое и значительное. Это подтверждается сочетаемостными данными корпуса RuSkell. Так, сочетания вида *рвануть вниз* описывают только реальное движение (*Поднявшись на первый перевал, рванули вниз*), а сочетания вида *рвануть вверх* часто относятся к переносному значению (*Котировки почти всех российских акций резко рванули вверх, Австралийский доллар на американской сессии первый рванул вверх*).

То же верно относительно двух других глаголов. *Прыгнуть вниз* и *скакнуть вниз* описывают только реальное перемещение (*Он перелез через парапет и прыгнул вниз, Он скакнул вниз на дорогу*), в то время как сочетания *прыгнуть вверх* и *скакнуть вверх* часто передают смысл ‘увеличение’: *Вспомним 2004 год – тарифы буквально прыгнули вверх; Продажи резко скакнули вверх*. Актант разницы у этих глаголов выражается достаточно редко, поскольку он инкорпорирован в лексическое значение (разница, с точки зрения говорящего, значительная), хотя это ни в коей мере не является невозможным: *Цены всего за неделю рванули на пятьдесят процентов, Доллар скакнул <прыгнул> на двадцать процентов*.

Актант конечного значения выражается более свободно и также указывает на то, что эти глаголы в переносном значении указывают только на движение “вверх” – в сторону увеличения: *Акции РусГидро подорожали до 1,09, а на следующий день они рванули до 1,136 рубля; За три дня с отметки 1299 рублей акции прыгнули до 1464,99 рубля; Как-то раз измеряла в 3 и 4 часа ночи, сахар был в районе 6, а утром скакнул до 10*.

Таким образом, у всех глаголов, рассмотренных в данном разделе, кроме *вырасти*, актант разницы инкорпорирован: все они указывают на значительный масштаб изменений. Сам факт лексикализации актанта разницы доказывает его когнитивную важность. Не случайно большая часть рассмотренных глаголов в исходном значении указывает на быстрое перемещение (*взлететь, взметнуться, рвануть, скакнуть, прыгнуть*) или значительное разрушение (*обрушиться, обвалиться*): в значении увеличения и уменьшения эти семантические компоненты переосмысляются как указание на масштаб количественного изменения – т.е., на параметр, обладающий наибольшей когнитивной значимостью для носителей языка.

6. Заключение

Проведенное исследование свойств переносных глаголов семантических классов увеличения и уменьшения показало, что они исключительно однородны в семантическом, синтаксическом и сочетаемостном отношении, что отличает их от многих других глагольных классов, которые не формируют компактных лексикографических типов (Апресян 2009), например, от глаголов эмоций, или от глаголов речи, чьи семантические, синтаксические и сочетаемостные свойства чрезвычайно разнородны. Кроме того, было продемонстрировано, что данные глаголы обнаруживают нехарактерную для других антонимических классов степень гомогенности всех языковых свойств: этим они отличаются от таких антонимических глагольных классов как ‘создать’ vs. ‘разрушить’.

Исследование позволяет сделать вывод, что независимо от семантического класса этих глаголов в прямом значении (контролируемое или неконтролируемое перемещение, вертикальное или горизонтальное перемещение, изменение размера), в значении количественного параметра они все имеют очень близкое значение, которое описывается четырехактантной семантической структурой: параметр, начальное значение параметра, конечное значение параметра, разница. Различаются они лишь типом параметра, скоростью и масштабом изменения. Различия в скорости и масштабе изменения мотивируются метафорически – быстрое или резкое перемещение или значительное разрушение в прямом значении дает при метафорическом переносе семантику быстрого и значительного изменения (*взлететь, взметнуться, упасть, рухнуть, обвалиться, обрушиться, рвануть, прыгнуть, скакнуть*). При этом наблюдаемое значительное обеднение переносного количественного значения по сравнению с исходным можно считать типичным для семантического выцветания, т.е. грамматикализации.

При помощи корпусного исследования было продемонстрировано, что независимо от того, каковы синтаксические свойства глаголов в прямом значении, в значении количественного изменения все глаголы имеют одинаковые модели управления и имеют схожее частотное распределение в реализации синтаксических актантов. Наиболее часто выражается актант разницы, за исключением тех глаголов, у которых он инкорпорирован, т.е. встроен в лексическое значение и выражен по умолчанию. Вторым по выражаемости является актант конечного значения параметра, а актант начального значения параметра выражается значительно реже и не может быть реализован самостоятельно. Частотная дистрибуция синтаксических актантов имеет когнитивную мотивацию, а именно: частотное преобладание актанта разницы или его обязательное выражение при инкорпорировании связаны с его когнитивными преимуществами при подаче и восприятии информации говорящими, в том числе в языке СМИ – основной сфере бытования данных глаголов. Выражение разницы лексически более экономично, чем выражение начального и конечного значений параметра, и одновременно более наглядно демонстрирует потенциальному адресату масштаб изменения. При этом

частотное преобладание в реализации актанта конечного значения параметра над актантом начального значения объясняется известной когнитивной тенденцией к goal bias, т.е. эксплицитному выражению валентности цели (конечной точки).

Подобная синтаксическая однородность свойственна далеко не всем глаголам со значением количественного изменения. Так, синонимичные глаголы со значением суммирования, *сложить* и *прибавить*, имеют разные модели управления, которые они частично наследуют от своих прямых значений. *Сложить* – симметричный предикат, подразумевающий равноправие семантических актантов, что отражает его модель управления: *сложить два числа; сложить десять и пять; сложить дробь с целым числом*. В прямом значении *сложить* также имеет реализацию с винительным падежом множественного числа (но не другие две): *сложить дрова*. Предикат *прибавить* не является симметричным, что видно по его модели управления: *прибавить пять к десяти*, но не **прибавить два числа, *прибавить пять и пять*. Его синтаксические свойства наследуются от прямого значения, предполагающего, что один компонент берется в качестве основного, а другой – в качестве добавки: *Прибавил к кафтану кое-что из платья и положил на кучу, собранную Арсением* (Евгений Водолазкин. Лавр 2012). Антонимичные им глаголы со значением противоположной математической операции, т.е. вычитания, имеют другие (и также различающиеся) синтаксические свойства: *вычесть пять из десяти, отнять от десяти пять*. Их модели управления, по-видимому, мотивированы идеей метафорической начальной точки, или источника (Source) при перемещении: ср. *выйти из города, отойти от дома*.

Основным теоретическим результатом работы является демонстрация того, что семантическая близость слов в переносных значениях не гарантирует однородности их синтаксических свойств. Формирование одинаковых синтаксических свойств зависит также от общей когнитивной базы. В рассматриваемом случае, а именно для глаголов увеличения и уменьшения такой общей когнитивной базой является установка на экономную и одновременно наглядную подачу информации.

В силу своей однородности рассмотренные глаголы представляют собой достаточно редкий случай подлинных лексикографических типов (Апресян 2009), т.е. семантически близких слов, которые также обладают набором схожих синтаксических, сочетаемостных и прочих языковых свойств, и поэтому нуждаются в единообразном словарном описании. Соответственно, результаты данного исследования могут иметь практическое применение в качестве основы для составления шаблона лексикографического описания глаголов двух рассмотренных классов.

Финансирование

Работа выполнена в рамках гранта Министерства науки и высшего образования № 075-15-2020-793 «Компьютерно-лингвистическая платформа нового поколения для цифровой документации русского языка: инфраструктура, ресурсы, научные исследования».

REFERENCES / СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Apresjan, Juri D. 1967. *An Experimental Study of Semantics of the Russian Verb*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Apresjan, Juri D. 1974. *Lexical Semantics (Synonymic means of language)*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Apresjan, Juri D. 1995. *Selected Works: In Integrated Description of Language and Systematic Lexicography. Vol. II*. Moscow: Shkola “Yazyki Russkoi Kul’tury”. (In Russ.)
- Apresjan, Juri D. 1998. Some difficulties in describing polysemous words (illustrated by the verb ‘choose.IPF’ – ‘choose.PF’). *Russian Language in its Functioning. Abstracts of Reports of the International Conference*. Moscow. 1–7.
- Apresjan, Juri D. 2001. *Systematic Lexicography*. Translated by Kevin Windle. Oxford, New York: Oxford University Press.
- Apresjan, Juri D. 2006. Basic principles and concepts of systematic lexicography. In Apresyan V. Yu. et al. (eds.), *Linguistic picture of the world and systematic lexicography*, 33–162. Moscow: Languages of Slavic Cultures.
- Apresjan, Juri D. 2009. *Studies in semantics and lexicography in 2 volumes. Vol. 1 Paradigmatics*. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul’tur. (In Russ.)
- Apresjan, Juri D. 2010. Three-level theory of government: A lexicographic aspect. In Apresjan Ju. D. et al. (eds.), *Teoreticheskie problemy russkogo sintaksisa: Vzaimodeistvie grammatiki i slovary*, 281–379. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul’tur. (In Russ.)
- Apresyan, Valentina. 2019. Metaphor in grammar: Mapping across syntactic domains. In Navarro i Ferrando et al. (eds), *Current approaches to metaphor analysis in discourse, Vol.39*. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton.
- Atkins, Sue & Michael Rundell. 2008. *The Oxford Guide to Practical Lexicography*. Oxford: Oxford University Press.
- Boguslavsky, I. M. 2018. Partial expressions in Russian. *Voprosy yazykoznanija* 2. 29–52.
- Galaktionova, Irina V. 2014. Dictionary entry VYRASTI. In Yu. D. Apresyan (ed.), *Active Dictionary of Contemporary Russian Language. First Issue*, 482–486. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul’tury. 2. (In Russ.)
- Glovinskaya, Marina Ya. 2001. *Polysemy and Synonymy in the Temporal System of the Russian Verb*. M.: Azbukovnik. (In Russ.)
- Goddard, Cliff. 2002. Ethnosyntax, ethnopragmatics, sign–function, and culture. In Nick Enfield (ed.), *Ethnosyntax: Explorations in grammar and culture*, 52–73. Oxford: Oxford University Press.
- Goldberg, Adele. 1995. *Constructions. A Construction Grammar Approach to Argument Structure*. Chicago: University of Chicago Press.
- Hopper, Paul J. & Elizabeth Closs Traugott. 1993. *Grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Ikegami, Yoshihiko. 1987. ‘Source’ vs. ‘goal’: A case of linguistic dissymmetry. In R. Dirven & G. Radden (eds), *Concepts of Case*, 122–145. Tübingen: Narr.
- Klein, Katarina & Silvia Kutscher. 2002. Psych-verbs and Lexical Economy. *Theorie des Lexikons*, 122. http://linguistics.ruhr-uni-bochum.de/~klein/papers/sfb282_122.pdf (accessed 29 March 2012).
- Kövecses, Zoltan. 2000. *Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kultepina, Olga A. 2020. LESS IS DOWN: Corpus analysis of the structure of the metaphorical meaning of the verbs fall and fall. *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Research*, 344–367.
- Lakoff, George & Mark Johnson. 1980. *Metaphors We Live by*. Chicago: University of Chicago Press.

- Langacker, Ronald W. 1982. Space Grammar, analysability, and the English passive. *Language* 58 (1). 22–80.
- Langacker, Ronald W. 2008. *Cognitive Grammar: A Basic Introduction*. New York: Oxford University Press.
- Rakhilina, Ekaterina V. 2010. Construction with Russian genitive and its formal interpretation. In Rakhilina E.V. (ed.), *Linguistics of constructions*, 247–287. Moscow: Azbukovnik. (In Russ.)
- Reznikova, Tatiana I. et al. 2020. Falling verbs in the languages of the world: Frames, parameters and types of systems. *Acta Linguistica Petropolitana* 16.1. 9–63. (In Russ.)
- Reznikova, Tatiana I. 2014. The author's style is not bad, it really delivers: About non-standard semantic transitions in the verb vocabulary (according to the Internet). In Akhapkina Ya. E. & Rakhilina E.V. (eds.), *Modern Russian on the Internet*, 169–180. M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury. (In Russ.)
- Schmid, Hans-Jörg & Friedrich Ungerer. 1996. *An Introduction to Cognitive Linguistics*. London: Longman.
- Talmy, Leonard. 2000. *Toward a Cognitive Semantics*. Two volumes. Cambridge: MIT Press.
- Vendler, Zeno. 1957. Verbs and times. *The Philosophical Review*, Vol. 66, 2. 143–160.
- Verspoor, Marjolijn H, René Dirven & Günter Radden (eds). 1999. Putting concepts together: Syntax. In R. Dirven & M. Verspoor (eds), *Cognitive Exploration of language and linguistics*, 87–115. Amsterdam, Philadelphia: Benjamins.
- Wierzbicka, Anna. 1979. Ethnosyntax and the philosophy of grammar. *Studies in Language*. 3(3). 313–383.
- Wierzbicka, Anna. 2002. English causative constructions in an ethnosyntactic perspective: Focusing on LET. In Nick Enfield (ed.), *Ethnosyntax: Explorations in grammar and culture*, 162–203. Oxford: Oxford University Press.

Электронные ресурсы / Links

- National Russian Corpus (old version). <https://ruscorpora.ru/old/> (accessed 12.02.2021).
- RuSkell: Sketch Engine for Language Learning. <https://skell.sketchengine.eu/#home> (accessed 12.02.2021).

Article history:

Received: 15 February 2021

Accepted: 14 December 2021

Bionote:

Valentina APRESYAN holds a PhD in Linguistics from the University of Southern California. She is currently an Associate Professor at the School of Linguistics, Higher School of Economics (HSE University). She is also a leading researcher at the Sector for Theoretical Semantics, Vinogradov Russian Language Institute at the Russian Academy of Sciences. Her research interests fall within semantics and pragmatics. She has also done extensive work in lexicography. Her works have been published, among others, in *Intercultural Pragmatics*, *Russian Linguistics*, *Voprosy yazykoznaniya*.

Contact information:

HSE University

Myasnitskaya st., Moscow, 101000, Russia

e-mail: vapresyan@hse.ru

Сведения об авторе:

Валентина Юрьевна АПРЕСЯН имеет докторскую степень по лингвистике Университета Южной Калифорнии. В настоящее время является профессором Школы лингвистики НИУ ВШЭ и ведущим научным сотрудником сектора теоретической семантики Института русского языка им. Виноградова РАН. Ее исследовательские интересы относятся к семантике и прагматике. Она также ведет обширную работу в области лексикографии. Имеет многочисленные публикации, в том числе в журналах “Intercultural Pragmatics”, “Russian Linguistics”, «Вопросы языкознания».

Контактная информация:

НИУ ВШЭ

ул. Мясницкая, Москва, 101000, РФ

e-mail: vapresyan@hse.ru